ФИЛОСОФИЯ

(шифр научной специальности: 5.7.7)

Научная статья
УДК 1
doi: 10.18522/2070-1403-2026-116-3-56-60

ВОСПРОИЗВОДСТВО ИНТЕЛЛЕКТУАЛОВ В УНИВЕРСИТЕТСКИХ ПРОСТРАНСТВАХ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ (ЧАСТЬ 2)

© Никита Николаевич Равочкин
Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева; Кузбасский государственный аграрный университет имени В.Н. Полецкова, г. Кемерово, Россия
nickravochkin@mail.com

Аннотация. С позиции социальной философии осмысливаются особенности воспроизводства интеллектуалов в координатах университетских пространств. Отмечена особая роль заявленных мест среди других образовательных организаций в процессах умножения социального капитала в современных реалиях. Проанализированы ключевые работы классиков и современных авторов. В исторической оптике выявлены взаимосвязи между миссией университетов и спецификой подготовки высокообразованных индивидов. На эмпирических примерах продемонстрирована специфика воспроизводства интеллектуалов в различных контекстуальных условиях. Отмечены процессы трансформации фигуры интеллектуала и возложенных на нах ожиданий и ролей. Во второй части исследования выявлено, что сам процесс выходит далеко за рамки передачи и расширения знаний, культурных норм и академических стандартов от одного поколения к другому, но всецело формирует символический капитал университетов, что является важнейшим ресурсом, определяющим престиж и влияние образовательных организаций в академической среде и обществе в целом.

Ключевые слова: интеллектуалы, университет, идеи, культура, символический капитал.

Для цитирования: Равочкин Н.Н. Воспроизводство интеллектуалов в университетских пространствах: социально-философский анализ (Часть 2) // Гуманитарные и социальные науки. 2026. Т. 116. № 3. С. 56-60. doi: 10.18522/2070-1403-2026-116-3-56-60

PHILOSOPHY

(specialty: 5.7.7)

Original article

Reproduction of intellectuals in university spaces: socio-philosophical analysis (Part 2)

© Nikita N. Ravochkin
Kuzbass state technical university named after T.F. Gorbachev; Kuzbass state agrarian university named after V.N. Poletskov, Kemerovo, Russian Federation
nickravochkin@mail.com

Abstract. From the standpoint of social philosophy, the peculiarities of the reproduction of intellectuals in the coordinates of university spaces are comprehended. The special role of the declared places among other educational organizations in the processes of multiplying social capital in modern realities is noted. The key works of classical and modern authors are analyzed. In historical optics, the interrelationships between the mission of universities and the specifics of the training of highly educated individuals are revealed. Empirical examples demonstrate the specifics of the reproduction of intellectuals in various contextual conditions. The processes of transformation of the intellectual figure and the expectations and roles assigned to them are noted. In the second part of the study, it was revealed that the process itself goes far beyond the transfer and expansion of knowledge, cultural norms and academic standards from one generation to another, but it entirely forms the symbolic capital of universities, which is the most important resource determining the prestige and influence of educational organizations in the academic environment and society as a whole.

Key words: intellectuals, university, ideas, culture, symbolic capital.

For citation: Ravochkin N.N. Reproduction of intellectuals in university spaces: socio-philosophical analysis (Part 2). *The Humanities and Social Sciences*. 2026. Vol. 116. No 3. P. 56-60. doi: 10.18522/2070-1403-2026-116-3-56-60

Введение

Университетские пространства традиционно считаются основными площадками формирования и воспроизводства интеллектуальных элит общества. Они не только передают знания, но и формируют определенный тип мышления, ценности и социальные роли, которые позволят выпускникам стать не просто специалистами, но и мыслителями, лидерами и творцами. Первая часть исследования показала, что интеллектуал – это не просто человек с высоким уровнем образования. Это личность, способная критически мыслить, анализировать социальные процессы, формулировать новые идеи и участвовать в общественном диалоге. Интеллектуалы играют важную роль в развитии науки, культуры и политики [4].

Одновременно с этим важно отметить, что в рамках данной модели образования формируется неэкономический средний класс (представители университетского сообщества и государственные служащие), стремящийся противопоставить себя ремесленникам и крестьянам. Окончивший университет в XVIII в., таким образом, становился принадлежащим к одному из пяти высших сословий. Как следствие, «наряду с традиционной стратификацией по рождению теперь возникало новое разделение общества – по профессионально-образовательному признаку» [5]. Мы видим, что классический гумбольдтовский университет выполняет миссию создания новой социальной группы, представители которой формируют новый общественный порядок. Это – интеллектуалы в различных областях, которые обладают знаниями в широком спектре возможностей.

Отметим, что XVIII в. в плане формирование университетов и выпускаемых ими интеллектуалов определяется в первую очередь системой антиутилитарных установок по отношению к знанию как таковому. Образовательный процесс предполагал ориентацию не только на развитие интеллекта человека, речь шла о развитии и сохранении моральной составляющей. Определяющим становится принцип «образования ради образования», что влечет за собой тот факт, что государство оставляет за университетами право определять содержание учебных программ.

Обсуждение

Воспроизводство интеллектуалов оказывается достаточно сложным, трудоемким и крайне длительным процессом, который ориентирован на формирование в будущих интеллектуалах большого массива компетенций. Предполагалась высшая ценность образованного человека как того, кто развивается в соответствии с нравственно наполненным знанием. Однако следует заметить, что с середины XVIII в. существует дискуссия, посвященная сочетанию в учебном процессе общетеоретических и прикладных областей знания. Считается, что первые позволяют сформировать общекультурный фундамент интеллектуала, вторые – делают из него профильного специалиста, который оказывается способным к решению прикладных профессиональных задач. Начиная с XVIII в. данное противоречие реализуется в дискуссии между университетами и общественностью.

Основная претензия со стороны второй состоит в использовании устаревших методик и принципов образования, что влечет за собой невозможность «создания» профессионалов, имеющих компетенции по решению актуальных проблем повседневности. Один из возможных путей смягчения представленного противоречия заключается в совмещении в учебном процессе так называемых обязательной и вариативной частей, «благодаря которой студенты могут корректировать собственный образовательный вектор и менять специальность в процессе обучения на смежную, если к ней проявились способности и больший интерес» [1, с. 6]. Такой способ адаптации учебного плана решает ряд напряженностей в процессе формирования интеллектуала. В частности, это позволяет учащемуся самостоятельно выбрать траекторию своего обучения, чтобы легче было адаптироваться к трудовым и иным условиям дальнейшей профессиональной

деятельности, а с другой стороны, это дает возможность сохранить базовую систему подготовки будущего специалиста.

Мы видим динамику становления миссии университетов по формированию интеллектуалов: ценным оказывается два фундаментальных момента, один из которых связывается с фундаментальностью образовательного процесса, создания нравственного и всесторонне развитого специалиста, а другой определяется необходимостью решения актуальных, в том числе чисто технических задач. Сети интеллектуалов классической эпохи предполагают фундаментальный подход к созданию своих «соплеменников», конструктивистский подход содержит в себе идею о реформаторском отношении к формированию интеллектуала.

Современный немецкий вариант миссии университета определяется скорее не общекультурными установками интеллектуала, а формированием его навыков по профессиональному росту, а также способностями решения профессионально и социально значимых проблем. Особенно сильное влияние на этот процесс оказал переход европейских университетов к Болонской системе, что, как полагают некоторые исследователи, может быть связано со стремлением укрепить экономическую конкурентноспособность европейского пространства в условиях глобализации [3]. Включение университетов в Болонский процесс предполагало возможность учащихся сравнительно быстро получать квалификацию для ведения профессиональной деятельности. При этом даже немецкая система образования существенным образом изменилась. Это выражается в двух взаимосвязанных аспектах.

Один из них содержит в себе ориентацию учебной программы университета на изучение практически ориентированных дисциплин. Логистика, машиностроение, прикладное литературо- и культуроведение, языкознание и другие области образования можно освоить в период бакалавриата. Формируются базовые знания и методические навыки, равно как широкая профессиональная ориентация. Другой аспект, как показывают исследователи немецкой системы образования, выражается в отсутствии в учебном плане гуманитарных, социально-экономических и естественно-научных дисциплин, которые привычно присутствуют в образовательном процессе в российских высших учебных заведениях. Это связывается с тем, что немецкий школьник изучает данные области знания в старшей школе, после чего сданные экзамены по ним засчитываются в университетах.

Исходя из этого имеет смысл говорить, что в современных условиях миссия университета по формированию интеллектуалов несколько меняется: университеты создают узкопрофильных специалистов, для работы которых незначительным считается наличие широкого общего образования. Как следствие, воспроизводство интеллектуалов в современных условиях (в частности – глобализирующемся обществе, а также конкурентной среде) ориентировано на нужды экономики при решении профильных задач. Известно разделение обладателей высшего образования на интеллигентов и интеллектуалов, которое определяется содержанием данных групп субъектов. Для первых характерна нравственность и воспитанность (в значении греческой пайдейи и гумбольдтовского университета), вторые же ориентированы на образованность и, как следствие, – потенциально узкопрофильную подготовку.

В этом отношении справедливой следует считать позицию М. Фуко, для которого «фигура интеллектуала претерпела значительное изменение, но сохранилась ее «несущая конструкция» – это неизменная интенция к истине: «к интеллектуалу нужно относиться не как к «носителю всеобщих ценностей», а как к человеку, занимающему особое положение, но при этом иметь в виду, что это положение связано в нашем обществе с общими функциями аппарата истины» [6, с. 202]. Французский мыслитель в самом общем виде усматривает трансформацию положения интеллектуала: от него более не ждут всеобщей образованности, однако наличие фундаментальных компетенций в определенной области определяет его ресурсы для интенции к истине. Статус интеллектуала определяется как определяющий возможность эффективного функционирования общества. Миссия университета в современном обществе приобретает облик по созданию таких «социальных столпов».

В современных условиях миссия университетов все более определяется выпуском квалифицированных кадров, которые могли бы быть максимально адаптированными к решению актуальных производственных и социально значимых задач. В процессе анализа образа американских университетов, а также моделей их функционирования, Е.В. Неборский выдвигает гипотезу о том, что они представляют собой образовательные и научные центры, которые в процессе своей работы интегрируют свою деятельность в экономические и иные процессы. Ученым высказывается идея о том, что с середины XIX в. проблема распространения знаний и формирования интеллектуалов связывается с внедрений инноваций (в частности – в аграрном секторе) в реальные процессы производства значимых благ при решении актуальных проблем.

И если в XIX в. такая проблема решалась через создание опорных исследовательских станций, дающих возможность формирования специалистов (по факту) без отрыва от производства, то сейчас это решается с помощью привлечения «к чтению лекций успешных бизнесменов, высококлассных инженеров, открытием программ дополнительного образования, различных курсов и т.д.» [2, с. 155]. В этом смысле имеет смысл говорить о существенной интеграции университетов в решение социально и производственно значимых проблем. Более того, сам термин «интеллектуал» приобретает расширительное значение: под ним понимается не только человек, обладающих высшим образованием, а тот, кто обладает рядом компетенций по выполнению ценных задач.

Идея представленной тенденции достаточна проста: поскольку процесс производства, передачи и интеграции новых знаний в экономику представляет собой достаточно длительный процесс, появился запрос на предоставление таких условий эффективного и расширенного воспроизводства знаний, при котором кадры в реальных секторах экономики будут носителями новых знаний. Как следствие, труд таких интеллектуалов будет определять возможности развития самого научно-технического комплекса.

В результате, миссия университетов существенно изменилась: они теперь связаны социальным контрактом с обществом, поскольку «должны были готовить квалифицированные кадры, искать истину и служить обществу – следовать целевым установкам» [2, с. 155]. Университеты становятся не только образовательными, но также и научными центрами, в которых реализуется ряд функций: профессорско-преподавательский состав наделяет студентов знаниями; лабораторные исследования позволяют апробировать разработки студентов и выпускников; функция бизнес-инкубатора, в котором в случае удачных разработок формируется малый бизнес. Таким образом, университеты становятся проводником между наукой и бизнесом.

Выводы

Подводя итоги исследования, следует говорить о существующей тенденции по формированию и воспроизводству интеллектуалов, выраженная в том, что миссия университетов изменяется в зависимости от условий их функционирования. Традиционный гумбольдтовский университет нацелен на формирование всесторонне развитого интеллектуала, который обладает знаниями, нравственными интенциями и широким образованием. Сеть таких интеллектуалов определяется социальным запросом на сохранение общекультурных связей и отношений между участниками социального процесса. Современные университеты более ориентированы на воспроизводство интеллектуалов как узких специалистов, призванных решать конкретные, узкопрофильные прикладные проблемы и задачи. Современный университет ориентирован на бизнес и интеграцию сетей интеллектуалов в решение актуальных экономически значимых проблем и задач.

Воспроизводство интеллектуалов остается сложнейшим и многогранным процессом, который осуществляется через разнообразные механизмы и практики в университетских пространствах. Современные вызовы требуют от вузов не только сохранения традиций критического и творческого мышления, но и поиска новых форм поддержки и развития интеллектуалов будущего. Высшее образование должно оставаться площадкой, где формируются личности, способные не только осваивать знания, но и создавать их, влиять на общественные процессы и двигать прогресс вперед.

Современные университеты представляют собой не только образовательные учреждения, но и центры культурной, социальной и экономической активности. В контексте изменения глобальных стандартов и требований к образованию важно понимать, как символический капитал формирует имидж и ценность университета в современных условиях.

Иная плоскость воспроизводства интеллектуалов может быть связана с выполняемой миссией университета по реализации двух (порой трудно совместимых) процессов научного творчества и образовательной деятельности. Суть трудности заключается в распределении и перераспределении времени на два данных процесса, что в определенном смысле детерминирует вектор конструирования сетей интеллектуалов. В рамках классического университета акцент делается на всестороннее развитие интеллектуала с опорой на научное совместное творчество, в то время как современные университеты интегрированы в практическое применение образовательных процессов.

Список источников

1. *Добреньков В.И., Полежаева Т.Ю.* Идея классического университета: от зарождения до кризиса // Социология. 2023. № 5. С. 5–12.
2. *Неборский Е.В.* Университеты США как образовательные и научные центры // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2011. № 4. С. 154–160.
3. *Пурсиайнен К., Медведев С.А.* Болонский процесс, Россия и глобализация // Болонский процесс и его значение для России. Интеграция высшего образования в Европе. М.: РЕЦЭП, 2005. 176 с.
4. *Равочкин Н.Н.* Воспроизводство интеллектуалов в университетских пространствах: социально-философский анализ (Часть 1) // Гуманитарные и социальные науки. 2025. Т. 111. № 4. С. 48–53.
5. *Рингер Ф.* Закат немецких мандаринов: Академическое сообщество в Германии, 1890–1933. М.: НЛО, 2008. 649 с.
6. *Фуко М.* Политическая функция. М.: Праксис, 2002. 384 с.

References

1. *Dobrenkov V.I., Polezhaeva T.Y.* The Idea of the Classical University: From Inception to Crisis // Sociology. 2023. No. 5. P. 5–12.
2. *Neborskiy E.V.* US Universities as Educational and Scientific Centers // Bulletin of the Immanuel Kant Baltic Federal University. 2011. No. 4. P. 154–160.
3. *Pursiainen K., Medvedev S.A.* The Bologna Process, Russia and Globalization // The Bologna Process and Its Significance for Russia. Integration of Higher Education in Europe. M.: RECEP, 2005. 176 p.
4. *Ravochkin N.N.* Reproduction of Intellectuals in University Spaces: A Social and Philosophical Analysis (Part 1) // Humanitarian and Social Sciences. 2025. Vol. 111. No. 4. P. 48–53.
5. *Ringer F.* The Decline of the German Mandarins: The Academic Community in Germany, 1890–1933. Moscow: NLO, 2008. 649 p.
6. *Foucault M.* The Political Function. M.: Praxis, 2002. 384 p.

Статья поступила в редакцию 26.02.2026; одобрена после рецензирования 12.03.2026; принята к публикации 12.03.2026.
The article was submitted 26.02.2026; approved after reviewing 12.03.2026; accepted for publication 12.03.2026.